

Чжуан Хао посмотрел на И Фаня с двусмысленным выражением лица и спросил:

— Ну как?

И Фань взглянул на Чжуан Хао и озадаченно переспросил:

— Что как?

— Я уже все слышал. Почему ты все еще изображаешь из себя невинность? — недовольно произнес Чжуан Хао.

— Ты подслушивал наш разговор? — с негодованием воскликнул И Фань.

Чжуан Хао прочистил горло, а затем сказал:

— Не говори так, будто я сделал что-то плохое. Я просто хотел позвать вас обратно к столу. Но когда я пришел, то сразу же понял, что у вас больше нет аппетита, и поэтому тихо удалился. Честно говоря, тебе следует быть благодарным, что я не стал громко кричать: "Пойдемте есть".

И Фань с невозмутимым выражением лица окинул взглядом Чжуан Хао и не произнес ни слова.

— Только посмотри на свое лицо! Неужели тебе ничего не обломилось? Может ли такое быть... что у тебя не встало? Ох-хо-хо, как неловко быть обезоруженным прямо перед началом битвы, — посочувствовал Чжуан Хао.

И Фань закатил глаза, а затем в бешенстве посмотрел на Чжуан Хао.

— Это у тебя не встает! Это ты обезоружен еще до начала битвы!

Чжуан Хао взглянул на И Фаня и сказал:

— Не нужно так бурно реагировать! Чем больше ты стараешься все отрицать, тем подозрительнее это выглядит.

И Фань уставился на Чжуан Хао и произнес:

— Дурак ты, Чжуан Хао...

Чжуан Хао: "..."

— Я сказал это только потому, что ты сейчас выглядел каким-то нерадостным! — объяснил Чжуан Хао.

Если вчера действительно все прошло хорошо, то почему у И Фаня сегодня такое не соответствующее случаю лицо?!

И Фань тяжело вздохнул и ответил:

— Дело не в том, что я не счастлив, мне просто немного жаль. Тинсюань принял меня не потому, что действительно любит меня. Скорее всего, он испытывал крайнее одиночество или печаль, и поэтому решил на этот шаг, пребывая в смятении из-за этих чувств.

И Фань опустил голову. Конечно же, он был счастлив, что смог заключить в свои объятия любимого человека. Вот только, даже если они были так близки, это не означало, что сократилось расстояние между их сердцами.

Чжуан Хао закатил глаза и сказал:

— Тебе не следует быть таким жадным.

Каждый раз, когда он пытается поцеловать Шаожуна, то получает от него удар по лицу. Между тем, И Фань уже дошел до конца, что еще ему нужно?

И Фань кивнул и согласился с ним.

— Ты прав! Я слишком жаден. В любом случае, вероятность того, что я добьюсь любви Тинсюаня намного выше, чем твои шансы завоевать молодого господина. Молодой господин Чжуан Хао, разве ты с этим не согласен?

Чжуан Хао: "...". Согласен, черт бы тебя побрал!

Чжуан Хао склонил голову набок, посмотрел на И Фаня и сказал:

— Тебе просто повезло, что ты получил возможность разделить постель с Му Тинсюанем. Не теряй голову от восторга.

И Фань: "...".

— У меня нет настроения спорить с тобой, — в конце концов сказал он.

Бросив косой взгляд на Чжуан Хао, И Фань повернулся и ушел.

Проводив взглядом спину уходящего И Фаня, Чжуан Хао долгое время стоял в оцепенении и не мог прийти в себя.

Чэнь Юань подошел к Чжуан Хао, похлопал его по плечу и спросил:

— Чжуан Хао, что случилось?

Чжуан Хао посмотрел на Чэнь Юаня и ответил:

— Ничего.

Чэнь Юань бросил на Чжуан Хао подозрительный взгляд и сказал:

— Ничего? Тогда почему ты не отводишь глаз от И Фаня?! Неужели ты влюбился в него?

Чжуан Хао окинул взглядом Чэнь Юаня и воскликнул:

— Что за чушь ты несешь? Думаешь, я совсем свихнулся, чтобы влюбиться в И Фаня?

Чэнь Юань натянуто улыбнулся и покачал головой.

— Я просто пошутил.

— Этот парень такой счастливчик! Ему удалось перескочить стадию поцелуев и сразу добраться до постели. Но при этом он все еще недоволен. И как его только земля носит! — с завистью воскликнул Чжуан Хао.

Чэнь Юань: "..."

— Почему мне не везет так же, как И Фаню, — пожаловался Чжуан Хао.

Чэнь Юань дважды кашлянул, посмотрел на Чжуан Хао и сказал:

— А-Хао! Что касается этого дела, тебе не следует спешить! В конце концов, нетерпеливым людям не достается горячий тофу. Не торопись, не торопись.

Ци Шаожун не отличается снисходительностью святого. Если Чжуан Хао вздумает принуждать его, то безвозвратно испортит их отношения.

.....

И Фань вошел в главный зал и увидел, что Му Тинсюань расставляет блюда на столе.

— Ты уже встал? — спросил И Фань, посмотрев на Му Тинсюаня.

Му Тинсюань спокойно взглянул на И Фаня и сказал:

— Уже довольно поздно, конечно же, я встал. Что в этом такого странного?

И Фань смущенно улыбнулся и ответил:

— Нет ничего странного.

Чжуан Хао переводил взгляд с Му Тинсюаня на И Фаня и обратно. Он напряженно о чем-то думал.

Ци Шаожун положил руку на плечо Чжуан Хао и спросил:

— Почему ты уставился на И Фаня таким полным нежных чувств взглядом?

Чжуан Хао: "..."

— Вовсе нет, я просто наблюдаю за ними. Похоже, способности И Фаня не представляют собой ничего особенного! Му Тинсюань сегодня выглядит совершенно как обычно, — сказал Чжуан Хао.

Ци Шаожун: "..."

— Или у этого парня способности оставляют желать лучшего, или я ошибся относительно их позиций и, на самом деле, И Фань был снизу! Надо же, а по нему такого и не скажешь! Внешне И Фань выглядит таким жестоким и свирепым, а он, оказывается, был снизу.

Ци Шаожун: "..."

Чэнь Юань потер нос, опустил голову и подумал про себя: "Почему за все то время, что мы знакомы, я никогда не замечал, что Чжуан Хао такой сплетник?"

Ци Шаожун пристально уставился на Чжуан Хао и сказал:

— Хватит уже. В любом случае, они не собираются с тобой спать. Так какая тебе разница, кто у них сверху или снизу?

Чжуан Хао улыбнулся и ответил:

— И то верно!

Ци Шаожун: "..."

.....

— Молодой господин, можно начинать есть, — со своим обычным выражением лица сказал Му Тинсюань.

Ци Шаожун посмотрел на Му Тинсюаня и спросил:

— Тинсюань, сегодня в стране Ли открывается несколько новых магазинов "Чарующей косметики". Я собираюсь на это взглянуть. Хочешь пойти со мной?

— Конечно, — кивнул Му Тинсюань.

Чжуан Хао подпер рукой подбородок и слегка улыбнулся самыми уголками рта. Ци Шаожун, на самом деле, довольно ленивый человек. Когда у него накапливается слишком много работы, он всегда просит его помочь. Хотя Ци Шаожун никогда не вознаграждал его за это, Чжуан Хао все равно был очень счастлив. По крайней мере, он больше не исключен из мира Ци Шаожуна. То, что Ци Шаожун поручил ему некоторые дела, связанные с лавками "Чарующей косметики", означало, что в какой-то мере Ци Шаожун принял его.

Ци Шаожун шел по улице, гордясь про себя своим успехом.

Он уже успел посетить три новых лавки "Чарующей косметики", и в каждой из них товар расхватали без остатка.

— Надо же, в новых магазинах "Чарующей косметики" дела идут лучше, чем я предполагал! — воскликнул Ци Шаожун.

Чэнь Юань с некоторой завистью ответил:

— Молодой господин Ци, ты снова поднялся в цене*.

Ци Шаожун улыбнулся и сказал:

— Спасибо за комплимент.

П/п: Выражение "цена человека" помимо буквального значения может относиться к положению в обществе и престижу.

<http://bllate.org/book/14463/1279449>